

Казакова Елена Николаевна

студент магистратуры
Московский университет им. С.Ю. Витте
Москва, Россия

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРЕЕМСТВА БИЗНЕСА ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА И НАСЛЕДОВАНИИ**Аннотация**

Рассматриваются вопросы, правопреемства бизнеса, возникающие при наследовании и расторжении брака. Особое внимание уделяется анализу порядка правопреемства при наследовании или разделе долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью. Делается вывод о наличии спорных и неоднозначных моментов при решении вопроса наследования и раздела долей, а также пробелов правового характера. Осуществлён анализ действующего законодательства. Делается вывод о необходимости более тщательной проработки и комплексного подхода для разрешения обозначенной проблемы.

Ключевые слова: правопреемство, наследование, совместная собственность, раздел имущества

Несмотря на активно развитие законодательства вопросы правопреемства в бизнесе остаются актуальными на сегодняшний день. При рассмотрении вопроса о правопреемстве бизнеса при расторжении брака и наследовании часто сталкиваемся с наличием конфликта в некотором роде между корпоративным, семейным и наследственным правом.

Следует отметить, что, к примеру, на 01 января 2025 года по данным Федеральной налоговой службы Российской Федерации в ЕГРЮЛ содержатся сведения о 2544116 обществах с ограниченной ответственностью, что составляет 96,99% от всего количества коммерческих организации, сведения о которых содержатся в ЕГРЮЛ. Наличие подавляющего большинства организаций в этой правовой форме ведет к тому, что и основные проблемные вопросы возникают именно в отношениях с этими юридическими лицами.

При рассмотрении вопросов раздела бизнеса при разводе, при наследовании обнаружено, что вопрос признания бизнеса принадлежащим одному из супругов, или признания его совместным имуществом супругов, вопрос наследования именно корпоративных прав, часто являются спорными и не могут быть разрешены без обращения в суд.

Следует учитывать, что особенности правового статуса юридических лиц может обуславливать наличие ограничений, которые могут быть предусмотрены в том числе учредительными документами юридического лица, на участие в их деятельности третьих лиц — наследников, супруга [3, с. 7].

Нужно отметить, что отдельных специальных правовых норм, регламентирующих переход именно бизнеса в порядке правопреемства к наследнику или в результате развода, нет, но в отдельных законодательных актах есть на это указание, так в пункте 8 статьи 21 Закона об ООО говорится, что доли в уставном капитале общества переходят к наследникам граждан, если иное не предусмотрено уставом общества с ограниченной ответственностью. Таким образом, уставом общества может быть предусмотрено, что переход доли в уставном капитале общества к наследникам допускаются только с согласия остальных участников общества [2]. То есть руководствуясь общим принципами наследования, которые регламентируется Гражданским кодексом Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. N 146-ФЗ, нужно учитывать отдельные законодательные акты, относящиеся уже к области корпоративного права.

Переход имущества к супругу при разводе или включение бизнеса в состав совместно нажитого имущества в общем порядке предусматривается Семейным кодексом и Гражданским кодексом. Так статьей 256 Гражданского кодекса предусмотрено, что имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если брачным договором не установлено иное. Проблема правопреемства в данном случае возникает, когда переход прав на доли общества или акции ограничен уставом организации, путем внесения в него положений, запрещающих вхождение в состав участников или акционеров третьих лиц [7]. Таким образом бизнес стремится добиться стабильности в корпоративном обороте, с целью исключения возможности бесконтрольного появления новых участников, которые могут навредить развитию организации и интересам других участников [5, с. 43]. С другой стороны, для защиты наследников и возможности функционирования организации в случае, когда смерть владельца бизнеса ведет к приостановлению деятельности, статьей 1173 Гражданского кодекса предусмотрен такой механизм как доверительное управление наследственным имуществом, это актуально, в частности, для бизнеса, где процессы непрерывны, а оформление наследственных прав требует иногда продолжительного времени. Учредителем доверительного управления наследственным имуществом может быть только нотариус по заявлению одного или нескольких наследников, исполнителя завещания, органа местного самоуправления или другие лица, действующие в интересах сохранения наследственного имущества [6, с. 41].

Также возникает вопрос об определении самого понятия «бизнес» и его наполненности, так как вопросы наследования и раздела бизнеса в первую очередь связаны с определением самого объекта, который обладает определенными свойствами и дает владельцу определённые имущественные и неимущественные права [4, с. 15], и вопрос об оценке бизнеса, и возможности представления наследникам не доли в участии в бизнесе — некоего объёма определенных корпоративных прав, а денежной компенсации этих прав в зависимости от их оценки.

В отношении понятия «доля» законодательно введено понятие номинальной стоимости доли [4, с. 61], которая представляет собой денежную величину, которая вносится участником в уставный капитал, и определяется исходя из первоначальной оценки вклада участника и общего размера уставного капитала общества, закрепленным в его учредительных документах.

При этом величина уставного капитала, закрепленная в уставе при создании общества, в процессе деятельности может быть как увеличена, так и уменьшена по решению участников. Соответственно величина номинальной стоимости доли участника тоже может быть изменена, при этом при изменении номинальной стоимости размер доли в процентах от уставного капитал может остаться прежним. Действительная же стоимость доли участника общества соответствует части стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру его доли [4, с. 32]. То есть действительная стоимость представляет собой реальную величину стоимости доли, представляет собой некий эквивалент реальной оценки стоимости доли участника.

И в случае наличия ограничений, предусмотренных учредительными документами, на вступление в число участников общества третьих лиц, что часто встречается на практике, в том числе в случае отсутствия согласия участников на вступление в число участников общества третьих лиц или на переход доли к наследникам, такие наследники получают только право требовать денежное выражение этих прав, которое рассчитывается как действительная стоимость доли участника общества с ограниченной ответственностью, но не могут получить непосредственно права на участие в обществе с ограниченной ответственностью, то есть не имеют права в дальнейшем участвовать в получении прибыли, получаемой обществом.

Аналогично возникает вопрос при переходе доли к супругу участника общества с ограниченной ответственностью. По Семейному кодексу имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, и при разделе имущества супругами или установления супругами иного, отличного от совместного режима собственности, опять встает вопрос о сущности права на долю: является это в большей степени правом на участие в корпорации или неким возмещением, имеющим денежную оценку. Судя по тому, что уставом можно установить запрет на отчуждение доли третьим лицам, получение согласие на такое отчуждение — закон в данном случае стоит в первую очередь на защите именно корпоративных прав. Но права супруга на определенную долю, как и при наследовании, имеют некое стоимостное выражение, которое оценивается исходя из действительной стоимости доли.

В случае же если супругу при разделе совместно нажитого имущества переходит доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, но уставом общества с ограниченной ответственностью может быть предусмотрена необходимость получить согласие участников общества на переход доли к третьему лицу, а такого согласия не получено, то в таком случае супруг приобретает только имущественные права, но не корпоративные и имеет право требовать выплаты ему действительной стоимости доли. С другой стороны, если согласие получено или оно не требуется и нет иных ограничений, то супруг не может требовать выплаты ему действительной стоимости, но у него возникают корпоративные права в отношении доли.

Следует также понимать, что доля, приобретенная в браке, сразу находится в совместной собственности супругов и момент раздела имущества не является как таковым переходом доли к новому собственнику. В уставах же часто, в целях экономической и управленческой стабильности организации и сохранения персонального состава участников, предполагается получение согласий только на гражданско-правовые сделки, а в случае перехода доли супругу не имеет место гражданско-правовая сделка, как и в случае правопреемства в случае наследования. Так наследники или супруг на законных основаниях могут стать участниками общества и приобрести корпоративные права, нарушая при этом доверительный характер взаимоотношений участников общества между собой и с самим обществом.

На сегодняшний день также существует практическая проблема признания бизнеса личным или совместным имуществом супругов, если бизнес был оформлен на одного из супруга до вступления в брак, но уже в течение брака происходило вложение материальных средств в развитие бизнеса [8, с. 23]. В данном случае видится, что право второго супруга на бизнес при разделе может быть выражено только в некотором денежном выражении, которое можно определить оценкой объема вложений в бизнес, осуществленных в течение брака.

Таким образом для рассмотрения вопроса правопреемства бизнеса при расторжении брака и наследовании видим, что необходим комплексный подход: одновременное рассмотрение и учет правовых норм различных областей права, учета конкретной ситуации. Законодательство в отношении обществ с ограниченной ответственностью, достаточно гибко подходит к вопросам организации деятельности и управления в обществе, придерживаясь принципа диспозитивности, который способствует сохранению доверительного характер взаимоотношений между участниками, когда высока значимость личности участника. Но несмотря на достаточно эффективный механизм ещё остается ряд вопросов, требующих более тщательной проработки именно с уклоном на правопреемство бизнеса при расторжении брака и наследовании, когда наряду с нормами корпоративного права в силу вступает семейное и наследственное право. Видится также необходимость в более серьезного подходе к разработке и утверждению устава общества, в котором можно еще на стадии учреждения устанавливать определенные нормы, касающиеся правопреемства бизнеса при расторжении брака и наследовании, при этом исключая возможные неоднозначные формулировки. Данный подход позволяет без ущемления прав наследников и супругов, не вступая в противоречие с целями общества, привести к снижению споров в вопросах правопреемства бизнеса при расторжении брака и наследовании.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. N 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ от 3 декабря 2001. – № 49. Ст. 4552.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. N 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // СЗ РФ от 1 января 1996. – № 1. Ст. 16.
3. Федеральный закон РФ от 8 февраля 1998 г. N 26-ФЗ «Об обществах с

ограниченной ответственностью» (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 1998. – № 7. – Ст. 785.

4. Батрова Т.А. Наследование бизнеса: учебное пособие / Т.А. Батрова. – М.: Фонд развития правовой культуры, 2022. – 112 с.

5. Ермаков А.Н., Захарьяцева И.Ю. Реализация копоративных прав участников общества с ограниченной ответственностью в нотариальной и судебной практике: некоторые дискуссионные вопросы / Ермаков А.Н. // Нотариальный вестник. 2025. №1. С. 38-48. DOI: 10.53578/1819-6624_2025_1_38. EDN: OKGOPH.

6. Резник Д.С. Доверительное управление наследственным имуществом: некоторые особенности правоприменительной практики / Резник Д.С. // Нотариальный вестник. 2024. №7. С. 39-45. DOI: 10.53578/1819-6624_2024_7_39. EDN: YJIMEV.

7. Срибная, И. Ю. Проблемы правопреемства бизнеса при расторжении брака и наследовании / И. Ю. Срибная. – Текст : электронный // Бизнес и общество. – 2023. – N3(39). – URL: http://business-society.ru/2023/3-39-/76_sribnaja.pdf (дата обращения: 19.05.2025). – EDN: FYJEGW.

8. Хижин А.М., Карпычев М.В. Теоретико-правовые и прикладные проблемы раздела бизнеса супругами / Хижин А.М. // Нотариус, 2025. – №1. – С. 22-25. – DOI: 10.18572/1813-1204-2025-1-22-25. – EDN: ZGJSGW.